

охота

и охотничье хозяйство

4

2019

Управление популяциями бурого медведя в охотничьих хозяйствах лесной полосы

С. ПУЧКОВСКИЙ, доктор биологических наук, профессор
Удмуртский государственный университет, Ижевск

Хорошо организованная охота на медведя должна быть основана не только на удовлетворительной квалификации исполнителей, экономической рентабельности, достаточно полном и последовательном мониторинге популяции охотничьего объекта и среды его обитания. Такая охота должна также быть экологически состоятельной и соответствовать стратегии устойчивого развития региона: успешноному сосуществованию нынешних и будущих поколений охотников, популяций медведей, среды обитания и их непротиворечивому взаимодействию с остальным населением и его запросами (Пажетнов, 1986; 1993; Мельников, Мельников, 2008; Пучковский, 2009).

Охотничье хозяйство не только предоставляет определённые услуги клиентам, производит продукцию и организует рабочие места. Охотник на медведей оказывает особую услугу людям, которая явно недостаточно осознаётся и потому недооценивается обществом: угроза для медведей попасть под выстрел поддерживает страх медведей перед человеком. От этого выигрывают и медведи, и люди, далёкие от охоты. Медведи, избегающие человека, выживают более успешно, а люди безбоязненно живут постоянно или бываю в лесах, населённых такими медведями.

Методы учёта и мониторинга

Ареал бурого медведя огромен, поэтому условия, в которых обитают популяции этого вида, весьма многообразны, очень велика изменчивость размеров особей и поведения медведей в разных регионах. По этим причинам пригодность каждого из методов для учёта численности и мониторинга всегда очень ограничена, а универсального метода для всей России не выработано. Это означает, что в условиях определённого охотничьего хозяйства, находящегося в конкретном регионе, полезно сочетать ряд методов, выбирая наиболее пригодные для местных условий (Козловский, 1990; Пучковский, 1993; Завацкий, 2004; Gubar et al., 2007; Данилов и др., 2014). Далее перечисляются методы в некотором избытке, а практика покажет охотпользователю какими из методов можно ограничиться с пользой для дела. Не исключено, что будут найдены и иные методы.

Измерения отпечатков лап и расстояний между ними. Из показанных измерений наиболее удобны и часто используются в практике различения особей длина пальмарной мозоли «а»

(она же — ширина отпечатка передней лапы), ширина плантарной мозоли «а'», длина отпечатка наружного пальца передней лапы «д».

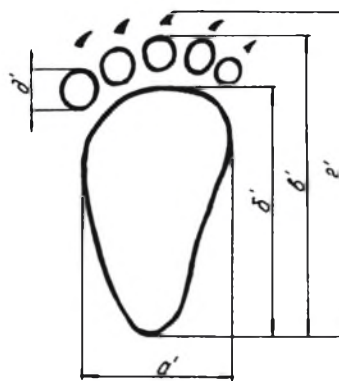
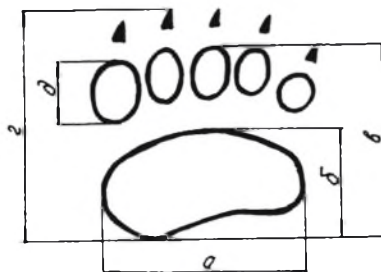

Схема измерений отпечатков лап бурого медведя (Пучковский, Сунцова, 1991)

Результаты **картирования** любых объектов: отпечатков лап на грунте, мест встречи с медведями, медвежьих деревьев и т.д. — с годами оказываются всё более ценными для понимания освоения пространства отдельными особями и популяцией в целом.

Регистрация зверей на учётных маршрутах (таблица), **овсяных полях и т.д.**, **регистрация конфликтных ситуаций**; **анкетирование, опрос очевидцев, авиаучёт**: эти методы давно используются в практике охотоведения (Данилов и др., 2014). **Слежение у привады** может сочетаться с разными приёмами (Шилько, 2007): это паханая борозда для получения отпечатков лап, мерные планки со светоотражающей полосой (для оценки роста зверя), измерения отпечатков лап и т.д. При учёте семейных групп медведей полезно знать, что медведицы с медвежатами-сеголетками избегают мест, где вероятно встреча с взрослыми самцами своего вида и людьми, к тому же мед-

вежата этого возраста не отходят далеко от медведицы. В силу этих причин выявление и семей с сеголетками, и общего количества сеголетков может оказаться менее полным, чем семей с лончаками. Так получилось и по нашим данным (табл.): в среднем за 10 лет зарегистрировано 25 семей с сеголетками и 32 — с лончаками. При этом в среднем в семье находилось по 1,6 сеголетков и по 1,7 лончаков. В приведённом примере — лишнее свидетельство того, насколько трудно получить точные данные о численности и составе популяции бурого медведя в лесных местообитаниях.

Таблица
Количество и состав учётных семейных групп бурого медведя на Ярском стационаре в Удмуртии (семьи/медвежата)

Годы	Семьи	
	С сеголетками	С лончаками
1985	1/1	4/8
1986	3/7	2/3
1987	2/2	4/6
1988	3/8	3/5
1989	3/5	4/7
1990	2/3	3/6
1991	2/2	4/7
1992	3/3	1/1
1993	2/3	4/6
1994	4/6	3/6
Сумма	25/40	32/55
Среднее	2,5/1,6	3,2/1,7

В мониторинге сезонных перемещений медведей полезно различать: уход от берлог; выход весной на южные склоны — малоснежные и солнечные; учёт гонных (Пучковский, 2018) и семейных групп на фиксированных маршрутах; миграции медведей на ягодники, в кедрачи, на овсы, к берегам нерестовых рек или обсыхающих водоёмов; уход на берлоги.

Регистрация дендроактивности (Пучковский, 1993; 2009): пищевой, жертвенной, оборонительной, сигнальной (иначе — маркировочной), комфортной, игровой. Медведь может кормиться листьями осины, ягодами рябины, плодами в садах (при этом повреждая кроны деревьев), кормиться кедровыми орехами, подгрызть не крупный кедр и т.д. В результате остаются хорошо заметные травмы — следы пищевой дендроактивности. Если медведь убил лося, оленя или

нашёл тушу крупного зверя (погибшего по разным причинам), отбил жертву у волков — он маркирует в этом месте деревья (жертвенные деревья: Пучковский, 2006), кусты, поверхность почвы. Медвежата и молодые медведи нередко спасаются от взрослого медведя, человека и, вероятно, волков, оставляя царапины на дереве до высоты 12 метров (оборонительная дендроактивность). Любые следы медведя полезны для исследователя по своему, но наиболее ценную информацию он получает, обследуя и проводя мониторинг сигнальных (медвежьих-МД) деревьев. Пахучие следы на МД и возле них являются средством удалённого общения (обмена сигналами) между членами популяции. Важное значение это средство имеет, например, в период гона: с его помощью находят друг друга взрослый самец и самка, готовая к спариванию, а молодые звери получают сигнал держаться

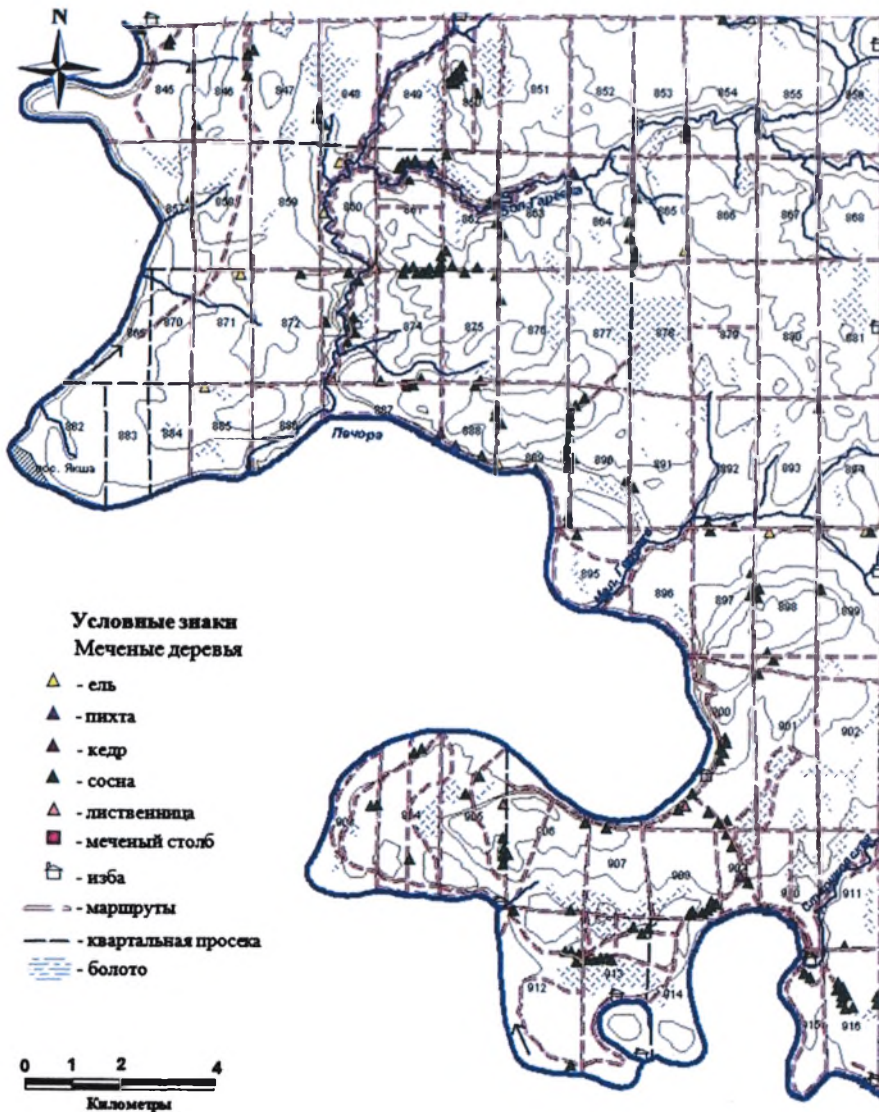
подальше от взрослого самца. Ложась в верховую берлогу или залегая рядом с берлогой (весной, пока снег ещё глубокий), медведь делает подстилку из веток ели (или пихты), способен также подгрызать и наваливать на себя не крупные деревья (комфортная дендроактивность). К этой же форме активности можно отнести почёсывание о ствол (или корни) сигнального дерева: некоторые авторы предполагают, что таким образом зверь умеряет зуд от эктопаразитов и линьки, наносит на покровы живицу хвойных. Это предположения, но факты таковы: медведи любого пола и возраста интересуются сигнальными деревьями, обнюхивают их, трутся о стволы, а медвежата ещё и поднимаются на них, но в этом случае невысоко. Нанесение когтями и зубами травм на поверхность дерева (остаются царапины, закусы, сдиры коры и следы откусывания веток, шерсть, потёки живицы) и остав-

ление следовых меток около дерева, почёсывание о дерево и валиание у его подножия свойственны в наиболее полном наборе именно самцам, готовым к спариванию. Игровая дендроактивность медвежат может сочетаться с любой из форм активности, названных выше.

В публикациях нередко содержится утверждение, будто бурые медведи маркируют деревья по границам индивидуальных участков, а МД играют роль пограничных столбов. Это утверждение ошибочно: результаты работы многих исследователей (в том числе наши) показали, что МД располагаются на территории обитания медведя в местах наиболее вероятного контакта с другими особями популяции. При этом индивидуальные участки разных особей и семейных групп могут частично совмещаться (Пажетнов, 1979; Jamnický, 1987; Берзан, 2005). Использование автоматических камер слежения (исследователями зарубежья и России) показало, что к одному МД могут в разное время подходить несколько медведей разного пола и возраста, даже медведицы с медвежатами. По нашим многолетним наблюдениям в Ярском районе Удмуртии (Пучковский, 2016а), если местный самец-резидент был застрелен, то с наступлением гона его МД начнёт посещать на правах доминанта другой взрослый самец. При этом новый резидент будет маркировать сигнальные деревья с заметно большей активностью, нанося жестокие травмы зубами и когтями. В последующие годы активность нанесения травматических меток заметно понизится. Т.е. мониторинг МД позволяет зарегистрировать смену доминирующего самца.

Известно, что те же МД могут использоваться медведями нескольких поколений в течение многих десятилетий. Хотя человек не в состоянии различать запахи так, как это может медведь (да и многие другие звери), но его зрению доступны травмы на дереве, потёки живицы и залитые ею шерстинки (визуальные метки), которые могут сохраняться многие годы и десятилетия. В этом обоснование рекомендации, обращённой к охотпользователям и лесопользователям: **берегите медвежьих деревья, как источники ценной информации о состоянии популяции бурого медведя.** Медведи обычно используют в качестве сигнальных деревья, расположенные по краю леса (на опушке, вдоль просек или лесных дорог и троп любого происхождения). При проведении рубок любого типа, вывозе леса это обстоятельство нужно учитывать и сохранять МД. Полезно также знать, что возле жертвенного дерева могут долго сохраняться останки жертв. Кости могут маскироваться опавшими листьями, затягиваться мхом, но при желании их можно обнаружить.

Использование современных методов, основанных на высоких технологиях, потребует определённых затрат,

Размещение медвежьих деревьев в Якшинском лесничестве Печоро-Ильчского заповедника (Пучковский, Прокопьев, 2015)

но эти затраты вполне могут окупиться ценностью полученной информации: речь о применении беспилотников, анализа ДНК (взятой в виде проб шерсти с МД и тканей туши зверя, экскрементов), автоматических камер регистрации, приборов дистанционного слежения и др. (Stetz et al., 2010). Со временем такие методы будут становиться в России менее затратными и более доступными.

Типы управления популяциями бурого медведя

Для эффективного управления популяциями бурого медведя необходимо применять меры воздействия на всех уровнях, которые прямо или косвенно значимы в охотпользовании (Пажетнов, 1993; Глушков и др., 1999; Dunn et al., 2008; Пучковский, 2009; Hopkins et al., 2010). Деление на уровни управления, названные ниже, довольно условно, но при письменном изложении и обсуждении удобно. Некоторые методы управления не могут быть рекомендованы в наше время (например, истребление), но они были в истории взаимоотношений человека и медведя и про них следует знать. В отношении медведей-шатунув уничтожение – вполне оправданная мера.

1. **Управление поведением и индивидуальным развитием особей:** использование средств привлечения и отпугивания медведей; ограждение уязвимых объектов (электроизгородью и традиционными формами ограждения); воспитание (реабилитация) и выпуск медвежат, подготовленных к самостоятельной жизни и избегающих человека (Пажетнов и др., 1999); использование средств индивидуальной защиты человека (спреи на основе перца, фальшфейеры, ракеты и т.д.).

2. **Управление популяцией:** интродукция, расселение, вытеснение и истребление; любые формы охоты; регулирующий отстрел и отлов; управление возрастным, половым и генетическим составом. Ослабление или прекращение охоты на медведя (бурого и других видов) под влиянием «зеленых» настроений или иных причин может приводить к неприятным для человека результатам: медведи теряют страх к человеку и при недостатке пищи в природе чаще прежнего проявляют себя как проблемные – опасные для человека и его собственности.

3. **Пищевым фактором** можно добиться прямо противоположных результатов – в зависимости от плотности популяции медведя, человеческого фактора, множества других условий и конкретных задач охотпользования. Под знаком (+) применяются посев овса, охрана ягодников и плодовых посадок, посадка хвойных; применение привады, прикорма. Под знаком (–) могут использоваться все те же меры. Напомним, что при хорошем урожае рябины, в том числе в созданных человеком насаждениях, охота на овсах оказывается менее успешной.

Жертвенное дерево в Печоро-Ильчском заповеднике (2004 г.). Повреждены несколько деревьев, на крупной ели – шерсть медведя и лося, рядом – останки жертвы

4. Управление через **изменение среды человеком** также может давать результаты под знаком (+) и (–): лесоустройство, нарушение целостности массивов и сокращение площади лесов, зарастание лесом заброшенных полей и садовых участков; развитие дорожной сети, разные формы природопользования, факторы беспокойства; разрушение биологического сигнального поля, которое представляет собой систему сигнальных меток, распределённых в пространстве (в том числе – изъятие МД), применение медведстойких ёмкостей для хранения отходов, устройство переходов для преодоления зверями авто- и железных дорог, трубопроводов наземного расположения. В качестве примера: медведи, как и многие другие звери, охотно пользуются просеками, дорогами и тропами антропогенного происхождения.

5. **Охрана природы** как экологическая политика регионального и муниципального уровней, в т.ч. – разработка, принятие и реализация соответствующей администрацией программ по управлению популяциями бурого медведя.

6. **Факторы селективного значения:** любая форма отстрела и иных форм изъятия за многие годы эксплуатации популяции бурого медведя может иметь селективное значение, иногда – привести к сдвигам в свойствах популяции. Известны примеры измелчания местных медведей в результате охоты и нежелательные результаты трофейной охоты на зверей других видов.

7. **Воспитание и образование человека:** школа, внешкольная работа, правила техники безопасности, роль СМИ; работа отделов заповедников и других ООПТ по экологическому про-

свещению. Бизнесмен от охотпользования проявит себя дальновидно, если не забудет о посильном вкладе в просвещение молодых поколений, из которых в будущем будут пополняться ряды клиентов и исполнителей.

8. **Управление конфликтами:** компенсационные выплаты местным жителям за ущерб от медведей, отстрел и отлов неблагополучных зверей и т.д. Эта форма управления нуждается в развитии, особенно в части денежных выплат и иных компенсаций.

Результаты управляющих воздействий – целевых и стихийных

Человек может управлять поведением медведей в соответствии с заранее поставленной целью (**целевое управление**) и, напротив, не преследуя определённой цели (**стихийное управление**). Вполне возможен и **незапланированный результат**, который будет далёк от первоначально поставленной цели. По этой причине мониторинг популяций должен быть непрерывным, а действия по исправлению нежелательных для человека изменений в свойствах популяции должны быть оперативными и хорошо продуманными. Вот некоторые примеры, среди которых не будут названы примеры целевого управления, как вполне очевидного и понятного типа управления (например, биотехния).

В своё время А.Ф. Миддендорф (1851) объяснил многовековой охотой не только полное истребление бурых медведей во многих странах Европы, но и сравнительно мелкие размеры медведей там, где они сохранились: это был результат омоложения популяций. Сомнительно, чтобы цель омоложения ставилась охотниками средневековой Европы. Омоложение и, напротив, измелчание особей как результат современной охоты известны на Камчатке (Филь, 2006) и в других регионах. Малая степень агрессивности свойственна медведям ряда регионов: Кавказа, Поволжья и т.д. (Медведи..., 1993), где издавна эти звери подвергаются значительному прессу охоты. Напротив, в последние десятилетия «медведи на Северо-Востоке РФ стали вести себя заметно уверенней... нередко даже более агрессивно. Их поведение стало более смелым и даже вызывающим. Причина – снижение охоты и в целом антропогенного пресса» (Кречмар, 2009). На Камчатке количество сеголетков при одной медведице заметно больше на эксплуатируемых территориях, чем в ООПТ (Честин и др., 2006). В этих примерах сдвиги в свойствах популяций произошли под стихийным воздействием человека.

В Тибете многолетняя борьба с сенокосами (иначе – пищухами) заметно сократила пищевой ресурс местных бурых медведей, которые в местах доступной пищи стали вламываться в склады и в жилища людей (Foggin, Rabden, 2010). К.Ф. Тирронен (2010)

пишет о Кольском п-ове: «В связи с интродукцией горбуши эта рыба стала заходить на нерест в реки полуострова (не ежегодно), где медведи в такие годы образуют скопления, хотя и не столь значительные, как на Камчатке. Рост численности бурых медведей в России сопровождается также нежелательной, уже названной выше динамикой: усилением напряжённости конфликта человек — медведь». В этом абзаце — примеры изменений в поведении особей и состоянии популяций, которые не были запланированы, но произошли и для человека небезразличны.

Отдельно назову рекомендации к преимущественному отстрелу старых самцов бурого медведя (как потенциальных каннибалов) (Swenson et al., 2001) или, напротив, молодых зверей (Данилов, Тирроен, 2011). Эти рекомендации находятся в некотором противоречии друг другу. Предполагаю, что выбор конкретной меры (или их сочетания) зависит от состояния местной популяции, а правильное решение будет выработано в практике охотпользования (Пучковский, 2017).

Об охоте на берлоге и проблемных медведях

Многие авторы сообщений в СМИ (включая Интернет) высказывают вполне обоснованную озабоченность ростом численности бурого медведя в России и в отдельно взятых регионах. Происходит повышение частоты встреч людей с неблагополучными (проблемными) медведями, нарастание количества конфликтных ситуаций и случаев с трагическим для людей исходом. Рост числа трагических случаев отмечается во многих регионах России — от Кольского полуострова до Приморья и Камчатки.

В качестве рецепта для исправления сложившейся ситуации некоторые специалисты предлагают продлить сроки охоты на берлоге и за счёт именно такой охоты решить назревшую пробле-

му. А. Суворов и А. Катюшин (2015) пишут: «При далеко неполном освоении ресурсов, закрывать охоту на берлоге — значит увеличивать таёжную опасность» и далее: «Более полная охота на медведя в данном случае является единственным, реальным способом регулирования его численности». И чуть раньше: «Охота на берлоге, как традиционная русская национальная охота, должна быть легализована».

Высказана и другая точка зрения: «Т.е. если больше стало шатунов и иных проблемных медведей — бейте, охотники, тех медведей, которые лежат в берлоге и проблемными не являются! Очень странная, нелепая «селекция», выбраковка наоборот!» (Пучковский, 2016б).

В свете изложенного выше о разных типах управления популяциями бурого медведя не вполне благополучную ситуацию и нарастание напряжённости конфликта человек — медведь правильно объяснить именно недостатками в системной организованности управления популяциями бурого медведя страны в целом и многих регионов в частности. В каждом регионе необходимо развивать и совершенствовать все основные уровни управления. Выделю наиболее важные на сегодня меры и рычаги управления популяциями бурого медведя на территории как с режимом охоты, так и строго охраняемых.

1. В работах по учёту и мониторингу популяций бурого медведя желательно использовать разнообразные методы и средства, пригодные в местных условиях, а в перспективе ориентироваться на применение методов, основанных на современных технологиях (приборы автоматической регистрации, дистанционного слежения, индивидуального распознавания: <https://30-06.ru/catalog/kamery-slezheni-jazazhivotnymi/>; <https://fotolovushki.ru/kamery-slezheniya-za-zhivotnymi/>) и критически воспри-

нятых достижениях мировой практики управления популяциями медведей.

2. Необходимо повышать квалификацию охотпользователей, уровень организации и эффективности охоты на медведя. Напомню, что в среднем по России реализуется примерно одна треть от квоты, выделяемой на отстрел бурых медведей (Губарь, 2012).

3. Охота на берлоге должна быть строго регламентированной и целевой: охотпользователь должен чётко представлять количество и качественный состав изымаемой части популяции бурого медведя: пол, возраст, принадлежность (или её отсутствие) к категории проблемных особей.

4. Регулирующий отстрел или отлов проблемных медведей (шатунов, скотинников, мародёров и т.д.) должен быть оперативным и по возможности упреждающим. Отстрел шатунов — мера необходимая, но наиболее желателен предупреждающий регулирующий отстрел медведей в ситуации, когда в регионе складывается неблагоприятная ситуация с кормовой базой бурых медведей, и их поведение меняется в худшую сторону.

5. Решать проблему неблагополучных медведей за счёт отстрела зверей, лежащих в берлоге и опасности для человека не представляющих, недопустимо. Изъятию из популяции подлежат именно нежелательные для человека медведи (излишне агрессивные, потерявшие страх перед человеком, склонные к хищничеству, каннибализму и людоедству) — иначе от них воспроизведутся потомки с такими же наклонностями.

6. Необходимо возобновление на должном уровне научных исследований биологии бурого медведя — исследований фундаментальных, поисковых и прикладных, с применением современных методов и технологий, финансово и организационно обеспеченных.

Эта сосна в Печоро-Илычском заповеднике маркируется медведями свыше двух десятков лет (2014 г.)

Ель, маркированная медведем в год обследования (2016 г.). Саяно-Шушенский заповедник

Мамонов Л. Охота — мужская работа	1
Дианов С. Зов предков	3
Горячев В. Гнездование желны	4
Константинов Ю. Весьегогонское общество охотников	6
Галась С. Мои открытия на вальдшнепиной тяге	8
Пучковский С. Управление популяциями бурого медведя в охотничьих хозяйствах лесной полосы	10
Иванов А. И опять на гуся	14
Шитов А. Старое токовище	18
Громыко В. Чутье ретривера	24
Соловьёв А. Половодье	26
Маслов Ю. Братья Лежен	28
Астафьев Н. Охотникам о пенсионном законодательстве	32
Любимский Ю. Очерки гусиных охот	34
Бычихин Е. Век живи	38
Шейкин А. Подсадная вместо будильника	41
Пранов А. Золотой Борок	42
Вехов Н. Ричард Боудер Шарп — орнитолог, который рисовал райских птиц	44
Цельхова Е. Кухня охотника	48

На первой и второй страницах обложки:
Желна за работой. Дом готов. А вот и детишки.
К статье В. Горячева «Гнездование желны»

Фото автора

На третьей и четвертой страницах обложки:
К статье Н. Вехова о райских птицах

Издатель: ООО Издательский дом
«Охота и охотничье хозяйство»

Генеральный директор Т.А. Волжина
Главный редактор А.М. Блюм

Редакционная коллегия:

М.В. Булгаков, Л.А. Гибет, Е.В. Горбунова,
А.А. Данилкин, Н.В. Дервиз, И.А. Домский,
А.П. Каледин, В.Г. Сафонов, К.П. Савельева,
Е.К. Цельхова

Главный бухгалтер Н.М. Видулина
Художественный редактор М.Л. Кнерцер
Младший редактор Н.Т. Дервиз
Корректор З.М. Данилова
Фотокорреспондент А.Ф. Дигилевич

Сдано в набор 31.01.2019 г. Подписано к печати 28.02.2019 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Заказ 1810.

Адрес редакции: 101990, Москва,
Милютинский переулок, д. 18А, офис 13
Тел.: 8(495) 628-25-57
Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru
Сайт: www.ohothoz.com

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, 8(499)270-73-59.
В случае обнаружения полиграфического брака
обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии
Зарегистрирован Роскомнадзор ПИ № ФС 77-61642 от 07.05.2015

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. За достоверность,
публикуемых в журнале сведений несут ответственность авторы статей.

Кухня охотника

Е. ЦЕЛЫХОВА

Рябчик «по-буржуйски»

«Ешь ананасы, рябчиков жуй, день твой последний приходит, буржуй», — писал В.В. Маяковский, имея в виду скорый конец ненавистой буржуазии и совершенно не утверждая, что рябчик был приготовлен именно с ананасами. Но словосочетание «ананас — рябчик» вышло за пределы поэтической пропаганды и зажило своей самостоятельной жизнью.

Сколько рябчиков было погублено баночными консервированными ананасами, сколько представителей «рода травянистых растений семейства Бромелиевые» зарезано во славу «буржуйского» блюда... Откровенно говоря, и мне дух естествоиспытателя не позволил пройти мимо экспериментов на данную тему, и методом проб и ошибок в итоге удалось получить очень вкусное и «парадное» блюдо под названием «Рябчик по-буржуйски».

Прежде всего, повторю: для приготовления этого блюда нельзя использовать консервированные ананасы. Они слишком сладкие, их нельзя пожарить и даже если тушить в них рябчика, то в итоге получается варёная птица в мокрых тряпках. Поэтому берите только «живой» спелый ананас, у которого из «хвостика» легко вытягивается центральный листик.

На одного рябчика потребуется приблизительно четверть ананаса, 200 мл белого полусладкого вина, соль и чёрный перец по вкусу, немного тёртого мускатного ореха («на кончике ножа»), растительное масло для жарки.

Для начала готовьте рябчика — ошипанную и выпотрошенную тушку опалите и промойте водой. Тщательно обсушите салфеткой. Разрежьте тушку вдоль на половинки (удобнее делать это специальными ножницами для курицы), натрите солью и перцем и обжарьте на масле.

Затем на той же сковороде, где жарился рябчик, обжарьте нарезанный ананас. Если масло в сковороде начало гореть и образовались темные хлопья, то его придётся заменить. Не советую резать ананас на мелкие кусочки: вся «соль» в том, чтобы равномерно обжарить «кружочки» или «треугольнички» со всех сторон до золотистой корочки. Во время обжаривания ананаса огонь должен быть средним, чтобы он не горел и на сковороде не образовывалось пригара.

После того, как рябчик и ананас обжарены, сложите их в ёмкость для тушения. На сковородку налейте вино и нагрейте его, чтобы оно впитало в себя то, что осталось от рябчика и ананасов. Залейте рябчика и ананасы вином, прибавьте перец, мускатный орех, отправьте на 30—40 мин в разогретую до 180°C духовку. В принципе блюдо можно приготовить и в сковороде: соединить все ингредиенты, закрыть крышкой и оставить на самом маленьком огне, чтобы едва булькало. В обоих случаях ананасы и рябчик должны быть максимально покрыты вином.

Кстати, по этому рецепту можно приготовить тетерева или куропатку. Как показала практика, получается не менее вкусно. Единственный нюанс — тетерева нужно разрезать на четыре части, в зависимости от размеров имеющейся у вас ёмкости для тушения.

На гарнир к этому блюду лучше всего подать рис — он нейтрален и лишь подчеркнёт замечательный аромат блюда.